

УДК 070.1

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ: СТРАТЕГИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ¹

Т. В. Дубровская

Пензенский государственный университет

*e-mail:
dynergy74@gmail.com*

В статье рассматривается проблема отрицательного имиджа судебной власти в российском обществе и возможной обусловленности такого восприятия воздействием СМИ на общественное мнение. Автор исследует материалы региональных СМИ и ставит задачи выявить степень регулярности публикаций о судебной власти, определить доминирующие жанры, стратегии и языковые средства, применяемые для конструирования репрезентаций судебной власти. Методологический подход основан на понимании языка как неотъемлемой части социальных практик и ряде других положений, доказанных в отечественных и зарубежных исследованиях СМИ. В результате анализа выявлены противоположные тенденции в правительственной и оппозиционной прессе, применение журналистами ошибочной аргументации при описании деятельности судей и подтверждено отсутствие сбалансированной репрезентации судебной власти в СМИ.

Ключевые слова: судебная власть, СМИ, репрезентация, стратегия.

Введение

Судебная власть в России является одной из независимых ветвей власти и важной составляющей государственной системы. Представление граждан о судебной системе, доверие к судебной власти в обществе или, напротив, отсутствие такового, а также ощущение защищенности в совокупности определяют уровень социального благополучия и спокойствия в стране. В современном российском обществе доминирует негативное представление о судебной власти и её носителях, что находит отражение в социологических опросах. Так, согласно опросу об отношении к судебной власти, проведённому в 2012 году, «негативные оценки по-прежнему преобладают, их выносят 40 % опрошенных, и только 24 % оценивают деятельность суда и судей положительно» [9]. В то же время несмотря на критическое восприятие российского института правосудия всё большее число граждан обращается за защитой своих прав и интересов в суд. Судебная статистика подтверждает растущее число дел, инициированных отдельными гражданами и организациями. Так, по данным Пензенского областного суда, в 2013 году продолжался рост числа обращений граждан за судебной защитой [1]. В частности, количество дел по защите прав потребителей выросло на 84 % [7].

Такая противоречивая ситуация требует анализа и проверки гипотезы об обусловленности недоверия к судебной системе не столько личным отрицательным опытом граждан, сколько непростыми взаимоотношениями между СМИ и судебной властью, а также доминирующими в СМИ стратегиями репрезентации судебной власти.

Что касается взаимоотношений между судебной властью и СМИ в Пензенской области, то они подробно рассмотрены нами ранее [5]. Сделаны выводы о том, что судебная власть и СМИ стремятся к сближению, осознавая необходимость взаимодействия ради блага общества. Предпринятые обеими сторонами за последние годы действия свидетельствуют о положительной динамике развития отношений. Однако остаётся много неурегулированных сторон взаимодействия. Так, судьи стараются не подпускать к себе СМИ и крайне редко дают интервью, что способствует сохранению в обществе образа судейского сообщества как сообщества, закрытого от людей. Журналисты, в свою очередь, в погоне за сенсациями и «жареными» фактами игнорируют требования объективности и достоверно-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-14-58002 «Дискурсивное конструирование имиджа судебной власти в региональных средствах массовой информации (на примере Пензенской области)».

сти информации. Оставляет желать лучшего и юридическая грамотность журналистов, пишущих на судебные темы.

Далее в работе мы представим анализ текстов региональных СМИ, определим основные стратегии, применяемые журналистами для репрезентации судебной власти, и обсудим потенциальные социальные эффекты этих стратегий. В части 2 статьи мы представим основные теоретические предпосылки работы и опишем изученные речевые данные, а также обобщим опыт подобных отечественных и зарубежных исследований. Часть 3 содержит анализ стратегий СМИ с точки зрения их коммуникативных целей и лингвистического выражения. Статья завершается изложением выводов и перспектив исследования.

Теоретические предпосылки, задачи и материал исследования

Анализируя репрезентации судебной власти в СМИ, мы исходим из ряда теоретических предпосылок, изложенных ранее в работах представителей школы критического анализа дискурса и ряда исследователей СМИ, которые отмечают диалектику отношений между языком и обществом. Н. Фэрклоф пишет: «Язык – неотъемлемая часть социальной жизни, диалектически связанная с другими элементами социальной жизни. Поэтому исследование общества всегда должно принимать во внимание язык» [10]. *(Здесь и далее перевод с английского мой. – Т. Д.)*

В данной статье тексты СМИ рассматриваются как авторитетный голос [11] и один из самых влиятельных источников получения знаний об окружающем мире наряду с собственным опытом. Осуществляемый нами подход к СМИ предполагает, что СМИ не только представляют картину мира, но и конструируют ее [12]. По замечанию С. МакКея, СМИ «помогают организовать способы, которые мы применяем, чтобы понять собственное общество и культуру. Часто они являются единственным способом понимания чужих обществ и культур» [13]. Подобные идеи находим в работах отечественных исследователей. А. В. Полонский пишет о масс-медиа в обществе, что они «не просто присутствуют в жизни общества, обеспечивая востребованный уровень коммуникативного взаимодействия всех его субъектов, не просто являются обязательным компонентом социальной среды, формирующим ее коммуникативную инфраструктуру, а стали ключевым, статусным контекстом, где обретают свои культурные и идеологические формы все социальные процессы, где разрабатываются актуальные модели социальной идентичности, где определяется характер доминантных смысловых и идеологических векторов общественного сознания» [8].

В то же время картина реальности, создаваемая в СМИ, не отличается нейтральностью и объективностью. Многочисленные и часто противоречащие друг другу репрезентации фактов являются, по мнению исследователей, результатом целого ряда факторов, включая диверсификацию СМИ и децентрализацию общественной сферы [11]. Различия репрезентаций и набора новостей, которые определяют разнообразие медийного ландшафта, возникают также из-за организационной политики СМИ, их политических пристрастий и технических ограничений [15]. В зарубежных исследованиях СМИ часто фигурируют понятия *bias, slant, stance, subjectivity* для обозначения субъективности медийных репрезентаций [16]. Отечественные ученые также нередко отмечают субъективный и полемический характер публикаций в СМИ [6]. Полагаем, что положение о том, что все СМИ имеют субъективный, идеологически обусловленный характер, является давно доказанным, и принимаем его в качестве одного из исходных положений исследования.

Кроме того, теоретическую основу нашей работы составляет положение о присущей всем СМИ негативной ориентации, т.е. склонности представлять события в черном свете, делать акцент на отрицательных свойствах и сторонах событий и персонажей, рисовать мрачные прогнозы и т.д. Авторы ряда исследований, изучающих механизмы СМИ, посредством которых конструируется общественный пессимизм и получает распространение негативная информация, пришли к выводу о том, что СМИ не только склонны к негативным репрезентациям, но и обладают огромным потенциалом создания соответствующих эффектов в обществе. Так, выстраивая модели медийных паник, Дж. Лич отмечает: «...Медиа, которым необходимо направлять и удерживать внимание аудитории, выборочно подходят к событиям, выставляя их самые необычные, самые тревожные или уникальные характеристики <...> Сообщения о чрезвычайных или тревожных событиях обычно сопровождаются обобщающим утверждением, что эти заметные события “могли бы кос-

нуться вас» [17]. Несмотря на то что в данной работе мы изучаем негативные репрезентации, а не собственно медийные паники, наблюдение Дж. Лича представляет важность, поскольку дает ключ к пониманию социальных эффектов медиа.

Другая работа, обращенная к специфике социальных эффектов, в частности, к общественным прогнозам безработицы, апеллирует к теории зависимости от СМИ (media dependency theory): «Согласно этой теории, информация, передаваемая новостными СМИ, оказывает тем большее воздействие на получателя, чем меньше информации ему доступно из других источников (например, личного опыта, межличностной коммуникации)» [18]. М. Гарц также отмечает две другие важные характеристики СМИ. Первая – накопительный эффект (accumulative effect) СМИ, который состоит в том, что повторяющиеся публикации на определенную тему могут привести к долгосрочным изменениям в оценках; вторая – количественное преобладание негативной информации над информацией позитивного характера, которое, по М. Гарцу, влияет на восприятие реальности и определяет формирование в обществе ожиданий пессимистического плана [18].

Выделенные выше положения из исследований СМИ непосредственным образом связаны со способами репрезентации судебной власти в российских СМИ в силу нескольких причин. Во-первых, очевидно, что сфера правосудия относится к числу тех, в которых личный опыт многих людей весьма ограничен, и в своих представлениях об этом социальном институте они полагаются преимущественно на репрезентации в СМИ. Об этом пишет и автор работы, в которой обсуждается проблема общественного восприятия судебной власти в пост-коммунистической Словении: «<...> Восприятие социальных функций судебной власти в малой степени формируется на основе собственного или чужого личного опыта участия в судебных процедурах <...> В большей степени общественное восприятие и публичное мнение о работе судов зависят от сообщений в СМИ, выступлений политиков и самих представителей судебной власти» [19].

Кроме того, полагаем возможным обсуждать и накопительные эффекты публикаций о судебной власти в прессе, поскольку количество таких публикаций в центральной и региональной прессе значительно.

Наконец, можно предположить, что негативно ориентированные медийные стратегии репрезентации способствуют созданию отрицательного имиджа судебной власти в обществе.

Все это позволяет нам сформулировать следующие исследовательские задачи:

1. выявить, насколько регулярны публикации о судебной власти в региональных СМИ Пензенской области;
2. выделить доминирующие жанры, стратегии и типичные лингвистические средства, применяемые для репрезентации судебной власти в пензенской прессе;
3. соотнести результаты дискурсивного анализа с картиной, представленной в социологических данных.

В работе мы исходим из того, что исследование подобного рода должно выстраиваться прежде всего на принципе последовательного и объективного отбора речевого материала. Чтобы избежать идеологического перекося, для анализа были взяты публикации в двух пензенских изданиях: «Пензенская правда» (далее – ПП) и «Улица Московская» (далее – УМ). Учредителем ПП является Департамент информационной политики и СМИ Пензенской области, т. е. по сути это правительственное издание. УМ учреждена частным лицом и претендует на статус оппозиционной газеты, позиционируя себя как независимое и самодостаточное издание. Статьи для анализа извлечены из электронных архивов изданий за июль 2014 года (<http://pravda-news.ru>; <http://www.ym-penza.ru>). Выбор периода произволен и ничем не обусловлен. Автоматическим поиском и методом сплошной выборки были отобраны все статьи, содержащие упоминания о суде. Из этого набора были исключены единичные статьи, в которых речь шла о судах в других странах и в другие исторические периоды. Оставшиеся статьи составили корпус текстов для анализа. Данную работу следует рассматривать как пилотную, не претендующую на всеохватность материала и широкие обобщения.

Результаты

Количество статей, так или иначе касающихся судебной тематики, в ПП составило 20, тогда как в УМ обнаружилось 11 таких публикаций. В то же время за счет длины пуб-

ликаций в УМ их общий объем превысил общий объем статей в ПП в 2,5 раза (УМ – 8360 слов; ПП – 3430 слов). Статьи достаточно равномерно распределены по выпускам газет в течение месяца.

Различие в объеме публикаций имеет не только количественный, но и качественный характер, поскольку обусловлено доминированием в изданиях различных **жанров**. Для ПП характерен краткий жанр сообщения, излагающего факты, но никак эти факты не оценивающего. Для жанра сообщения типичны заголовки, имеющие форму полного развернутого предложения, а нередко – предложения, осложненного придаточными определениями, причастными и деепричастными оборотами: *В Пензенской области вынесли приговор экс-директору МУПа; В Пензе будут судить мужчину, который до смерти избил свою пожилую мать; В Пензе владелец овчарки, которая укусила ребенка, подал апелляцию, не желая выплачивать моральный вред* и др. Последний из приведенных заголовков настолько развернут, что в нем практически изложена вся ситуация. Важно отметить и неопределенно-личную форму глаголов (*вынесли, будут судить*), которая создаёт у читателя впечатление отстраненности и объективности.

Заголовки ПП имеют не только характерную синтаксическую структуру, но и типичный набор лексических средств. Так, 8 заголовков из 20 содержат формулировку *вынесли приговор*, а 13 заголовков содержат прямое указание на нарушение закона, рассматриваемое судом: *ранившему полицейского; за взятку; зарезал; черных риэлторов; занимались рэкетом; изнасиловал и убил* и т. д. Очевидно, что акцент в публикациях сделан на преступном действии и назначенном наказании, обычно упоминаемом уже в тексте статьи, но иногда и в заголовке. Например: *Лидер ОПГ «Олимпия» получил 25 лет строгого режима, а 9 его подельников – от 4 до 21 года*. Несмотря на то, что собственно суд и судьи не фигурируют в заголовках публикаций, у читателя складывается впечатление систематичной и последовательной работы правоохранительных органов и судов, взаимосвязи между преступлением и наказанием и, наконец, неотвратимости наказания, пусть даже отсроченного во времени: *В Пензе вынесли приговор мужчине, который 19 лет назад изнасиловал и убил девушку*.

Жанр публикаций УМ иной. Это статьи, претендующие на критический и аналитический подход к фактической информации. Аналитические статьи в силу своей оценочной направленности предполагают не только больший объем, о чём мы писали выше, но и другой тип заголовков. С точки зрения синтаксических форм, это неполные предложения (*Зависит лично от Канцеровой*), номинативные формы (*Братья Акчурины: плата за свет; Школа под угрозой*), вопросительные предложения (*Куда уходит Тоцкий?*). Перлокутивный эффект таких заголовков предполагает определенную интерпретационную деятельность со стороны читателя, поскольку они не предлагают завершенной картины реальности, а только намекают на ситуацию, которая раскрывается более полно в тексте статьи.

Подобную функциональную ценность имеют и стилистические приемы метафоры и игры слов, также задействованные в заголовках: *Сезон охоты на товарные знаки объявляется открытым; Театр одного прокурора; От чего умер Владимир Ф.: от разрыва сердца или от бессердечия?* Диалогические обертоны в виде вопросительных конструкций, а также использование имен конкретных людей в заголовках статей и текстах публикаций способствуют интимизации общения с читателем, эмоциональному вовлечению его в круг проблем.

Воздействие на эмоциональную сферу происходит и посредством включения в заголовки лексики с негативной коннотацией, в том числе обозначающей отрицательные душевные состояния: *угроза, бессердечие, выпад, скандал, тоска, тупики*. Так же как и в случае с ПП, в заголовках УМ не упоминаются судьи и суды, отчасти потому что анализ их деятельности не является первоочередной задачей журналистов. Исключение составляет публикация с названием *Тоска по правосудию или тупики царцентристского сознания*, посвященная функционированию судебной власти. Далее будет показано, что оценочно-провокационный характер заголовков соответствует характеру эксплицитных и имплицитных оценок, выносимых судебной властью в текстах публикаций.

Жанр статей непосредственно связан и с **отбором фактов**, представленных в публикациях. Если ПП сообщает в основном о рутинных ситуациях и судебных процессах над никому не известными гражданами, вместо имен которых используются обезличенные

номинации (*40-летний мужчина, злоумышленник, потенциальный убийца, хозяин автомашины* и т. д.), то выбор УМ обращен к громким и скандальным судебным процессам с участием известных лиц города. Таков, к примеру, ряд публикаций о длительных судебных тяжбах известного пензенского предпринимателя О. Тоцкого. Из 11 рассматриваемых статей газеты УМ 3 публикации посвящены судебным процессам с участием Тоцкого. Один из них – тяжба бизнесмена с администрацией г. Пензы по поводу сноса ряда помещений, ему принадлежащих; другой – судебное разбирательство по факту дорожного происшествия, в котором Тоцкий сбил мотоциклиста. В обоих случаях газета открыто принимает сторону бизнесмена, регулярно информируя о недостатках и несоответствиях текущих судебных процессов. Сообщение о судебном решении сопровождается указаниями на мнения экспертов, вопреки мнению которых решение было принято:

12 мая 2014 г. Октябрьский районный суд г. Пензы в лице Сергея Жогина вынес решение о сносе третьей очереди ТЦ «Космос Сити». По мнению судьи, это здание «создаёт угрозу жизни, здоровью и безопасности граждан».

Хотя два допрошенных эксперта утверждали, что объект построен в соответствии со всеми градостроительными нормами и правилами, находится в границах земельного участка, является строением вспомогательного использования, соответствует строительным, противопожарным и санитарным требованиям, не создаёт угрозы жизни, здоровью и безопасности граждан (УМ 28.07.2014).

Видим, что в первом абзаце приводится заковыченная обрезанная цитата из речи судьи. Вероятно, из судебного решения. Однако надо понимать, что любое судебное решение содержит мотивировочную часть, которая в данном случае опускается. Неполнота информации, приводимой из судебного решения, создает впечатление абсолютной его немотивированности, особенно на фоне подробного перечисления утверждений экспертов, представленного в форме предложения с пятью однородными членами (*построен, находится, является, соответствует, не создает*). Такой журналистский ход можно обозначить как комбинацию **стратегии сокрытия** одних фактов и **стратегии выделения** других фактов.

Весьма распространенной стратегией УМ является **стратегия отрицательного прогноза***. Эта стратегия состоит в том, что автор предсказывает отрицательное развитие событий, неудачи в действиях других социальных актантов или отрицательные последствия их действий. УМ нередко предсказывает отрицательный исход судебных процессов для своих героев и, таким образом, ставит под сомнение непредвзятость и независимость судей. В следующем примере такой прогноз излагается со слов главного героя публикации, но поскольку газета стоит на его стороне, очевидно, что эта точка зрения близка и автору-журналисту:

12 августа апелляционную жалобу Олега Тоцкого будет рассматривать Пензенский областной суд. Обладая определённым опытом участия в судебных процессах, Тоцкий не уверен в том, что апелляция вынесет решение в его пользу (УМ 28.07.2014).

Если в приведенном выше примере отрицательный прогноз смягчен рефлексивом *не уверен*, то в другой публикации он изложен более эксплицитными языковыми средствами (*морально готов, нет надежд*):

По словам Олега Тоцкого, он уже морально готов к тому, что всё пройдет в жестких рамках, без проникновения в суть дела. У него нет надежд на то, что пензенский суд вынесет справедливое решение (УМ 22.07.2014).

Отрицательный прогноз может предлагать и сам журналист. Так, в публикации об афере с продажей автомобилей автор статьи заранее сомневается в возможности принятия судом правильного решения и даже предсказывает увеличение количества потерпевших:

В соответствии с законодательством, все проданные автомобили могут быть арестованы вплоть до окончания суда. И не факт, что суд примет решение в пользу

* Ранее данная стратегия была выделена нами при анализе дискурсивных средств, применяемых для конструирования коллективных социальных актантов, и обозначена как *negative foretelling*. См. Sowińska A., Dubrovskaya T. Discursive strategies in the media construction of Poland, Russia and the USA in the context of the debate on the US anti-ballistic missile defense shield in Polish and Russian quality papers // Skrzypczak, W., Fojt, T. and Waciewicz, S. (eds) Exploring Language through Contrast. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. Pp. 268–287.

тех, кто эти автомобили добросовестно приобрёл и заплатил за них деньги. Соответственно, количество потерпевших придется умножить на два (УМ 14.07.2014).

Таким образом, дискурсивно противопоставляются добросовестные покупатели и суд, что не способствует созданию положительного имиджа судебной власти.

Другой важной стратегией оппозиционной прессы является **стратегия обобщения**. Стратегия обобщения может применяться в комбинации с другими стратегиями, в том числе для усиления обвинения, и тогда обвинение реализуется в **тактиках «раздувания из мухи слона» и предъявления некоторого ряда деликтов***. В статье, посвященной семинару Московской школы гражданского просвещения, журналист ссылается на слова одного из авторитетных участников школы:

Сергей Пашин на конкретных примерах – выдержках из вынесенных приговоров – показал, что в наших судах распространены приписывание мотивов, утрирование, сваливание «в кучу» всех доказательств и даже явное передёргивание. Судебные решения имеют явный обвинительный уклон ... Оправдательных приговоров очень мало. Судьи завалены работой, и стало обычной практикой переписать в решение обвинительное заключение (УМ 07.07.2014).

В приведенном примере приводится целый ряд деликтов судебной системы (*приписывание, утрирование, сваливание в кучу, передергивание*) и содержится обобщение (*стало обычной практикой*). Обвинительный характер высказывания в адрес всей судебной системы легитимизируется посредством упоминания о существовании конкретных примеров, однако сами примеры не приводятся, и читатель принимает на веру готовый вывод.

Отрицательная оценка деятельности судов может иметь завуалированный вид, к примеру, форму метафоры:

Дело Тоцкого возвращается в суд после 5-месячного антракта. (УМ 22.07.2014)

Метафорическое словоупотребление «антракт» логически приводит к выводу о том, что суд – театр и все, происходящее там, не имеет отношения к реальности.

В отличие от УМ, в которой широко применяются оценочные стратегии, ПП приводит исключительно сухие факты. Чаще всего это сообщения о передаче дел в суд для рассмотрения или уже вынесенных судом приговорах. 17 публикаций из 20 содержат точное указание на номер статьи Уголовного Кодекса РФ и её формулировку:

Суд вынес приговор в отношении экс-директора МУП «Керенское коммунальное хозяйство». Он признан виновным в совершении 2-х эпизодов по ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп, совершенный за незаконные действия (ПП 31.07.2014).

Кроме того, в статьях цитируются слова представителей правоохранительных органов, главным образом – сотрудников следствия и прокуратуры, которые сообщают о судебных решениях, объясняют некоторые мотивы принятия этих решений:

– Являясь с ноября 2013 года безработным, мужчина получал ежемесячное пособие в размере 4900 рублей, – сообщает пресс-служба областной прокуратуры. – При этом он был предупрежден о необходимости извещения инспектора Центра занятости в случае своего трудоустройства. <...>

– Учитывая смягчающие обстоятельства, положительные характеристики, судом ему назначено наказание 200 часов обязательных работ, – добавляют в ведомстве (ПП 24.07.2014).

Очевидно, что органы следствия и прокуратура заинтересованы в том, чтобы их дело «не рассыпалось» в суде, и поэтому вынесение судом обвинительного приговора в принципе не может быть подвергнуто публичной критике с их стороны. Напечатанные высказывания представителей следствия и прокуратуры по сути выполняют функцию публичной легитимизации судебных решений.

В нашем материале есть один комментарий судебного решения пресс-секретарем суда. В нем отмечены факторы, повлиявшие на назначенное судом наказание:

– Суд учел наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, мнение присяжных о том, что трое подсудимых заслуживают снисхождения, а

* Тактики обвинения подробно рассмотрены нами ранее. См. Дубровская Т.В. Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русской и английской лингвокультурах. Пенза: ПГУ, 2014.

остальные его не достойны, – говорит пресс-секретарь облсуда Наталья Быченкова (ПП 04.07.2014).

Незначительное количество мнений непосредственно представителей суда можно объяснить как законодательными ограничениями, касающимися права судей комментировать рассматриваемые дела, так и нежеланием судов тесно сотрудничать со СМИ.

Таким образом, в правительственной прессе наблюдается явная тенденция озвучивать голоса представителей власти, тогда как оппозиционная газета предоставляет слово отдельным гражданам, считающим действия власти неправильными.

Заключение

Анализ речевого материала показывает, что региональные СМИ регулярно освещают деятельность судебной власти в Пензенской области и могут оказывать значительное воздействие на общественное мнение о судебной системе.

В СМИ, однако, отсутствует разностороннее и сбалансированное дискурсивное представление судебной власти. Правительственные источники используют преимущественно жанр сообщения. Эти публикации содержат обезличенные репрезентации суда, в которых никогда не называются имена судей, и сообщают о судебных решениях, неявно представляя суд союзником следствия и прокуратуры, но никогда не затрагивают скандальных дел, спорных вопросов функционирования судебной власти и не обращаются к судьям как отдельным личностям с их собственным взглядом изнутри на современную ситуацию в системе правосудия. В одной из работ мы отмечали, что использование английскими журналистами в своих статьях мнений судей в значительной мере способствует созданию положительного образа открытой судебной власти даже в тех случаях, когда судьи высказывают критические замечания [3]. Представляется, что именно отсутствие репрезентации судьи как живого человека и критически мыслящей личности препятствует созданию положительного имиджа судебной власти.

В региональной оппозиционной прессе наблюдается тенденция к попыткам аналитического освещения деятельности судов, однако предметом рассмотрения становятся исключительно скандальные судебные процессы, а повседневная составляющая судебной деятельности совершенно игнорируется. Стратегии репрезентации судебной власти носят обвинительный уклон, и в результате их применения формируется отрицательный имидж судебной власти.

Как в правительственной, так и в оппозиционной региональной прессе отсутствует жанр интервью с судьями, предоставляющий широкие возможности выстроить диалог между журналистом как представителем народа и судебной властью*.

Таким образом, гипотеза о возможном аккумулятивном эффекте и влиянии СМИ на восприятие судебной власти в обществе нашла своё подтверждение в проведенном исследовании. Оговоримся еще раз, что материал исследования был ограничен, а сделанные выводы не претендуют на широкие обобщения, для которых необходимо более внимательное изучение большего по объему корпуса текстов.

Список литературы

1. В центре внимания проблемы неисполнения судебных решений // Сайт Пензенского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oblsud.penza.ru/article/?id=723> (дата обращения 10.05.2014).
2. Дубровская Т. В. Интервью с судьями как гибридный тип дискурса // Юрислингвистика-10: межвуз. сб. науч. ст. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – С. 21 – 33.
3. Дубровская Т. В. Образ судьи и судебной власти в дискурсе английских СМИ // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. – № 3. – С. 72 – 81.
4. Дубровская Т. В. Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русской и английской лингвокультурах. Пенза: ПГУ, 2014.
5. Дубровская Т. В., Данкова Н. С., Гуляйкина С. О. Современный контекст взаимоотношений судебной власти и СМИ в Пензенской области // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. – № 3. (в печати)

* О создании положительного имиджа судебной власти в жанре интервью см. Дубровская Т.В. Интервью с судьями как гибридный тип дискурса // Юрислингвистика-10: межвуз. сб. науч. ст. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. С. 21 – 33.

6. Кормилицына М. А. Полемичность текстов современных газет: ее организация и средства выражения // Проблемы речевой коммуникации: сборник научных трудов. Саратов: Сарат. госуниверситет, 2006. Вып. 6. С. 55 – 65; Мякшева О.В. Пространственный ориентир в газетном тексте: «жесткие» и «мягкие» факты // Проблемы речевой коммуникации: сборник научных трудов. Саратов: Сарат. госуниверситет, 2007. Вып. 7. – С. 117 – 131.
7. Пензенские наркоманы смогут получить отсрочку наказания за совершенные преступления // Сайт ИЦ «Пензенская правда» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravda-news.ru> (дата обращения 12.07.2014).
8. Полонский А. В. Массмедийность как категория дискурса и текста // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. I Междунар. науч.-практ. конф. 1-4 апреля 2014. Белгород: Константа, 2014. – С. 111.
9. Российский суд теряет завоеванное доверие // «Право.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/review/view/75723/> (дата обращения 10.05.2014)
10. Fairclough N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. London, New York: Routledge, 2004. – P.2.
11. Busch V. Media, politics, and discourse: interactions // Encyclopedia of Language and Linguistics. Amsterdam: Elsevier, 2006. – Pp. 609 – 616.
12. Thornborrow J. Media: analysis and methods // Encyclopedia of Language and Linguistics. Amsterdam: Elsevier, 2006. – Pp. 616 – 623.
13. McKay S. Media and language // Encyclopedia of Language and Linguistics. Amsterdam: Elsevier, 2006. – Pp. 597 – 602.
14. Busch V. Media, politics, and discourse: interactions // Encyclopedia of Language and Linguistics. Amsterdam: Elsevier, 2006. – P. 612.
15. McKay S. Media and language // Encyclopedia of Language and Linguistics. Amsterdam: Elsevier. P. 598.
16. Bednarek M., Caple H. 'Value added': language, image and news values // Discourse, Context & Media. 2012. No.1, – pp. 103 – 113; Entman R. M. Framing bias: media in the distribution of power // Journal of Communication. 2007. – No. 57, – pp. 163 – 173; McQuail D. Mass Communication Theory. London: Sage, 2010; Molek-Kozakowska K. Multiple ideologies in the media construction of women in politics: a case study of gender parity debate in Poland // Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines. 2012. – No. 5(2), – pp. 72 – 87; Perrin D. Stancing: strategies of entextualizing stance in newswriting // Discourse, Context & Media. 2012. – No. 1, pp. 135 – 147; van Dalen A. Structural bias in cross-national perspective: how political systems and journalism cultures influence government dominance in the news // The International Journal of Press/Politics. 2012. No. 17(1), – pp. 32 – 55; van Dijk T.A. Ideology: a Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998; Vertommen B., Vandendaele A. and Van Praet E. Towards a multidimensional approach to journalistic stance. Analyzing foreign media coverage of Belgium // Discourse, Context & Media. 2012. – No. 1, – pp. 123 – 134.
17. Leach J. Media panics // Encyclopedia of Language and Linguistics. Amsterdam: Elsevier, 2006. – P. 607.
18. Garz M. Unemployment expectations, excessive pessimism, and news coverage // Journal of Economic Psychology. 2013. – No. 34, – p.157.
19. Iglincar A. The social perception of judicial decisions // Danube: Law and Economics Review. 2011. – No. 4 – p. 1.
20. Sowińska A., Dubrovskaya T. Discursive strategies in the media construction of Poland, Russia and the USA in the context of the debate on the US anti-ballistic missile defense shield in Polish and Russian quality papers // Skrzypczak, W., Fojt, T. and Waciewicz, S. (eds) Exploring Language through Contrast. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – Pp. 268 – 287.

REPRESENTATION OF JUDICIARY IN REGIONAL MEDIA: STRATEGIES AND SOCIAL EFFECTS

T. V. Dubrovskaya

Penza State University

e-mail:
gynergy74@gmail.com

The article focuses on the issue of negative public perception of judicial power in Russian society and the media influence as a possible reason for this. The author explores the data of regional newspapers and sets the tasks to define the frequency of publications about the judiciary and distinguish dominant genres, strategies and linguistic tools that are employed to construct the representations of judicial power. The methodology draws on the dialectical relation between language and social practices as well as some other assumptions proved in home and international scholarship on mass media. The analysis reveals contrasting tendencies in the governmental and oppositional presses, fallacious argumentation moves when depicting the judiciary's activities and a lack of balanced representations of judicial power in the media.

Keywords: judicial power, the media, representation, strategy.